

Александр Алексеевич Богданов

В борьбе за жизнь

Александр Богданов
В борьбе за жизнь

«Public Domain»

1934

Богданов А. А.

В борьбе за жизнь / А. А. Богданов — «Public Domain», 1934

«Кирик сумрачными глазами смотрел на сосновый, сколоченный из старых досок гроб. Покойник – отец – лежал на двух сдвинутых скамьях посреди избы, покрытый домотканым холстом. Желтое лицо его с заострившимся носом и прилипшими ко лбу волосами стало еще печальнее. На груди, где были скрещены руки, холст поднимался горбом...»

© Богданов А. А., 1934

© Public Domain, 1934

Содержание

I	5
II	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александр Алексеевич Богданов

В борьбе за жизнь

I

Кирик сумрачными глазами смотрел на сосновый, сколоченный из старых досок гроб. Покойник – отец – лежал на двух сдвинутых скамьях посреди избы, покрытый домотканым холстом. Желтое лицо его с заострившимся носом и прилипшими ко лбу волосами стало еще печальнее. На груди, где были скрещены руки, холст поднимался горбом.

Две младших сестры Кирика – Даша и Варюшка – притихли в углу. Они смотрели, как входили и выходили родные и знакомые. Набралась полная изба мужиков и баб. Пришел брат покойника, дядя Федор, большой, суровый мужик с черной бородой, и жена его Марья, худая и бледнолицая женщина.

Мать Кирика Анисья сидела на скамье около окна. Волосы ее выбились прядками из-под ситцевого платка. Глаза глубоко и болезненно ввалились внутрь. Все три дня, пока стоял в избе гроб, она не переставала плакать.

Каждый, кто ни приходил, жалел Анисью и считал своим долгом утешить ее, как мог. Но утешенья не помогали ей. Так она была убита горем. Она почти не замечала того, что делалось кругом, думала о покойном муже, о том, как ей будет трудно теперь с сиротами. От ласковых слов соседей и соседок тяжесть на сердце только увеличивалась, и Анисья вытирала рукавом слезы.

Когда же кто-то напомнил, что пора везти покойника хоронить, Анисья очнулась, поднялась со скамьи и стала причитать:

– Со-кол ты наш ясны-ый!.. Да и на кого же ты меня с малыми детьми поки-нул!..

Она плакала, и все в избе замолчали и слушали... Потом вслед за Анисьей заплакала Марья, и обе причитали на всю избу...

У Кирика дрожали губы – было жаль умершего отца. Но он крепился и держал себя твердо, как взрослый мужик, несмотря на свои тринадцать лет. Он знал, что теперь остался единственным работником в семье, и хотел бы помочь матушке и сестрам. И как только мужики засуетились в избе, чтобы вынести гроб, он выровнял плечи, точь-в-точь как это делал покойный отец, подошел по-отцовски крупной походкой к Анисье и успокаивающе сказал:

– Не крушись, мамушка!.. Буду работать, – може, и не пропадем!..

Мать сквозь слезы взглянула на него с любовью...

Кирик помог младшей сестре Варюшке одеться, сам повязал ей на голову старую теплую шаль, а концы затянул на спине крепким узлом, чтоб не продувал ветер. Потом помог мужикам вынести гроб и установить на ветхие дровнишки, попробовал, крепко ли настланы доски, поправил солому и свежие зеленые елочки на передке дровней и вместе с толпой пошел от двора.

Дядя Федор шагал рядом, ласково придерживая его за плечо. На повороте он глубоко вздохнул, придвинулся ближе к Кирику и задушевно-участливым голосом сказал:

– Вот она, мужицкая недоля!.. С малых лет – труды, заботы да печали. Ну-к, што же делать, Кирик?.. Коли придется круто, – чать, свои люди, поможем!..

Ласковые слова дяди подбодрили Кирика. Он почувствовал, как в нем вдруг прибыли силы. И окрепло давешнее решение заменить семье покойного отца.

Ничего не сказал он дяде. Только обернулся посмотреть, где мать и сестры. Даша и Варюшка быстро шагали, сцепившись за руку. Варюшка вся утонула в большом платке. Мать шла, убитая горем, опустив голову.

Прилив нежной любви охватил Кирика. «Милые вы мои!» – мысленно произнес он... И стал думать о том, сумеет ли позаботиться об них так, как это нужно.

II

Школьный учитель Василий Мироныч был очень опечален, когда Кирик рассказывал ему, какая беда стряслась в его семье. В заключение Кирик сообщил, что он вынужден оставить школу.

Из холщовой сумочки Кирик вынимал школьные учебники, книги для чтения, аспидную доску, карандаш и «вставочку» с пером для письма. Василий Мироныч внимательно слушал его, выражал сожаление и отмечал в памятной книжке все, что было возвращено. Карандаш, «вставочку» и аспидную доску он оставил у Кирика.

Затем он пригласил Кирика к себе в учительскую комнату. Сюда он приглашал всегда только родителей. Оба сели за стол. Беседовали о разном. Кирик вел себя как взрослый, серьезно, и учитель вглядывался в него со вниманием.

Василий Мироныч хотел его уговорить, чтоб он весной держал выпускной экзамен. Школа в селе Камаевке, где они жили, была небольшая. Экзамены сдавало не более пяти-шести человек, и учителю не хотелось лишаться самого лучшего из учеников. А Кирик учился образцово. Его постоянно ставили всем в пример.

– Так как же?.. Придешь экзаменоваться иль нет? – спрашивал он.

Кирик в грустной нерешительности колебался. Ему было жаль расставаться с школой, в которой он провел столько лучших и радостных дней жизни.

– Не знаю, Василь Мироныч!.. Работы много!.. С работой надо управиться. Один я дома из мужиков-то... Теперь за весну шибко отстану от товарищей.

– Ну, ничего, как-нибудь догонишь. Ты ведь способный.

Кирик весь ярко зарделся от похвалы. Учитель продолжал:

– Забегай в свободное время!.. Я с удовольствием позаймусь с тобой...

Кирик растроганно ответил:

– Спасибо, Василь Мироныч... Коль будет досуг, обязательно стану заходить... Времени-то вот у меня, беда, мало...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.